

ВЬЕТНАМСКИЙ НАРОД В БОРЬБЕ ЗА СВОЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ И ДЕМОКРАТИЮ

А. Губер

Внутренние процессы в Индо-Китае в период второй мировой войны и особенно в годы оккупации страны японскими империалистами свидетельствовали о решительном размежевании классовых сил в национально-освободительном движении. Начало этому размежеванию было положено ещё в движении 1930—1933 годов. С этого периода Индо-Китай мог быть отнесён к странам, где «национальная буржуазия уже раскололась на революционную и соглашательскую партии, но где соглашательская часть буржуазии не может ещё спаяться с империализмом»¹.

В ходе революционной борьбы 1930—1933 гг. трудящиеся массы Индо-Китая под руководством молодой коммунистической партии, самоотверженно борясь против французского империализма, выдвинули и пытались осуществить свои демократические классовые требования.

В отдельных районах (Нге-Ан и Хатин в Северном Аннаме) в процессе борьбы было ликвидировано колониальное господство империализма и возникли народные органы власти — народные советы. Они просуществовали недолго и были потоплены в крови трудящихся Вьетнама. В этих и некоторых других районах в ходе движения осуществлялись конфискация помещичьей земли, сокращение рабочего дня, уничтожение налогов и т. п. Коммунистическая партия Индо-Китая, анализируя опыт борьбы 1930—1931 гг., отмечала ошибки и слабости движения: «Борьба ещё носила местный характер. Она не охватила всей страны. Направляя движение в русло антиимпериалистической борьбы, партия не поставила своевременно задачи одновременной массовой борьбы за землю. Партия не сделала достижением всей страны революционный опыт крестьянства Нге-Ана и Хатина, конфисковавшего землю помещиков»².

Массовое движение 1930—1932 гг., подавленное с чудовищной жестокостью, явилось важным этапом в развитии народно-освободительной борьбы. Оно вооружило опытом революционной борьбы индокитайских трудящихся и в первую очередь коммунистов. Революционно-демократический характер движения, сочетавшего лозунги антиимпериалистической борьбы с антифеодальной революцией, отбросил имущие классы Индо-Китая в лагерь империализма.

Французские империалисты, маневрируя под давлением народно-освободительной борьбы, укрепили свою феодально-помещичью опору в стране и облегчили себе при помощи программы «реформ» сговор с крупной национальной буржуазией. Программа действий коммунистической партии Индо-Китая отмечала, что «туземная буржуазия, несмотря на то, что она является тонкой прослойкой в стране, также отрывает себе кусок добычи. Эта буржуазия, несмотря на наличие известных противоречий с французским империализмом, выступает его союзницей в борьбе против массового революционного движения»³.

¹ И. В. Сталин. Соч. Т. 7, стр. 146.

² «Коммунистический Интернационал» № 34 за 1932 г., стр. 55. Программа действий коммунистической партии Индо-Китая.

³ Там же, стр. 52.

Конечно, отход вьетнамской крупной буржуазии в лагерь врагов народного движения явился прежде всего результатом роста революционно-демократического движения в самом Индо-Китае: «Боясь революции больше, чем империализма, заботясь об интересах своего кошелька больше, чем об интересах своей собственной родины, эта часть буржуазии, наиболее богатая и влиятельная, обеими ногами становится в лагерь непримиримых врагов революции, заключает блок с империализмом против рабочих и крестьян своей собственной страны»⁴. Несомненно, что ускорению перехода вьетнамской крупной буржуазии в лагерь контрреволюции способствовали также и происходившие события в Китае.

Пожалуй, ни в одной из стран Восточной Азии не могло с такой силой сказаться влияние революционной борьбы китайского народа, как во Вьет-Наме. Этому способствовали вековые исторические связи между Китаем и Вьет-Намом⁵.

Ещё менее самостоятельная, чем китайская или индийская буржуазия, ещё более подчинённая иностранному монополистическому капиталу, индокитайская буржуазия, стремясь к освобождению от империалистической зависимости и к безраздельной эксплуатации трудящихся масс своей страны, в то же время боялась революции более, чем империализма.

Напуганная опытом народных выступлений в своей стране и в Китае, вьетнамская буржуазия, так же как и буржуазия других стран Восточной Азии, уже неспособна была, вместе с народом и опираясь на него, вести революционно-освободительную борьбу против империализма. Вьетнамская крупная буржуазия «мечтала» о независимости, достигнутой без революции. Буржуазно-помещичья верхушка Индо-Китая рассчитывала добиться ослабления зависимости от французского империализма путём выторговывания уступок у своих империалистических хозяев и использования межимпериалистических противоречий.

Успех японской демагогической пропаганды, рисовавшей индокитайской буржуазии заманчивые перспективы промышленного развития и избавления от господства «белых империалистов», в значительной мере определялся тем, что буржуазные националисты видели в японской «помощи» путь к ослаблению колониального режима без массовой народной борьбы.

Во время японской оккупации стран Юго-Восточной Азии и значительной части Китая наглядно выявилась классовая позиция крупной буржуазии этих стран. Во всех оккупированных странах Юго-Восточной Азии национальная буржуазия либо пыталась добиться прямого сговора с японскими захватчиками в надежде получить обещанные «блага» либо использовала затруднения своих прежних империалистических хозяев, для того чтобы выторговывать у них соответствующие уступки. Так было на Филиппинах, в Китае, Сиаме и Индо-Китае.

⁴ И. В. Сталин. Соч. Т. 7, стр. 148.

⁵ Ещё в период французского завоевания Вьет-Нама в Тонкине вместе сражались против империалистических захватчиков остатки крестьянской армии Тайпинов и вьетнамский народ. Национально-освободительное движение Вьет-Нама с эпохи «пробуждения Азии» было тесно связано с событиями в Китае. Огромное влияние на него оказывали деятельность Сун Ят-сена на территории северного Тонкина в начале XX в., китайская революция 1911 г. и особенно китайское революционное движение в период после Великой Октябрьской социалистической революции и возникновения коммунистической партии Китая. Многие вьетнамские революционеры, скрываясь от преследований французских колонизаторов, эмигрировали в сунтасеновский Кантон; здесь они впервые установили контакт с китайскими коммунистами. Виднейший деятель освободительного движения, один из организаторов Индокитайской коммунистической партии, нынешний президент Вьетнамской республики, Хо-Ши-Мин, в своё время учился в военной школе Вампу и не раз находился в эмиграции в Китае.

Обстоятельства установления японской оккупационной власти в Индо-Китае привели к тому, что его буржуазно-помещичья верхушка приняла ещё меньшее участие в движении сопротивления, чем буржуазия других стран Восточной Азии.

Как известно, Индо-Китай был захвачен японскими империалистами ещё до начала войны на Тихом океане. За ширмой «соглашений» и «договоров» предательское «правительство» Виши без сопротивления предоставило Индо-Китай японским захватчикам.

Широко представленным в вишійской клике заправилам французских монополий, эксплуатировавших Индо-Китай, капитуляция перед Японией казалась способом сохранить, хотя бы в урезанном объёме, своё участие в грабеже колонии⁶. Французский Индо-Китай поступил в распоряжение Японии со всей машиной французского колониального аппарата — от чиновников во главе с генерал-губернатором Деку до французской армии, представителей французских монополий и реакционной местной опоры французского господства.

При таких обстоятельствах для крупной буржуазии Индо-Китая в отличие от буржуазии Филиппин или Бирмы, не говоря уже о Китае, в значительной мере отпадала возможность политики «двойной перестраховки»: сговора с Японией и торга об уступках со своими прежними империалистическими хозяевами. При помощи французских колонизаторов Япония смогла поставить себе на службу реакционные классы страны, не применяя даже таких демагогических приёмов, какие были пущены в ход в Бирме и на Филиппинах. В этих условиях часть индокитайских буржуазных националистов пыталась ориентироваться на гоминдановское правительство⁷, что было использовано Чан Кай-ши и его американскими хозяевами.

С первых же дней японского вторжения в страну вьетнамский народ противопоставил предательской политике французских колонизаторов свою готовность к борьбе. Индокитайские коммунисты правильно оценили характер японского «мирного» вторжения в августе 1940 года. Коммунистическая партия призвала индокитайский народ к борьбе против захватчиков. Для отпора японским империалистам вьетнамские патриоты выражали готовность сражаться совместно с французскими колониальными войсками, ранее безжалостно подавлявшими освободительную борьбу вьетнамского народа.

Подлинное народное движение сопротивления зародилось ещё в начале японского вторжения в страну, в сентябре 1940 года. В октябре 1940 г. народные отряды индокитайских партизан сделали попытку вытеснить японцев из захваченного ими Ланг-Сона. В борьбе против народных отрядов объединились силы старых и новых колонизаторов: 15 октября японские захватчики приняли военное сотрудничество французского командования против партизан. Японские гарнизоны в Лик-Бинь и Тат-Кхэ были заменены французскими. Французский генеральный штаб предложил Японии как можно скорее вернуть в Ланг-Сон французские силы, в частности иностранный легион. С необычайной жестокостью к концу декабря 1940 г. движение в этом районе было подавлено. Руководитель движения в районе Ланг-Сон Тран-Танг-Лап был захвачен и казнён⁸. До этого были казнены брошенные ещё в 1939 г. в тюрьму французами соратник Хо-Ши-Мина, один из основателей коммунистической партии, Ле-Хонг-Фанг, и его жена.

⁶ «Коммунистический Интернационал» № 10—11 за 1940 год. Статья Андре Марти «Индокитайский народ и империалисты», стр. 53, 63—64.

⁷ «Вьет-Мин». Сборник «Правда о Вьет-Наме», стр. 75. М. 1946.

⁸ «Le Viêt-Nam en lutte contre le fascisme», p. 5. 1948.

Посылка большого количества французских войск на север Индо-Китая в помощь японцам способствовала осуществлению попыток вооружённого восстания в Северном Аннаме и особенно в Кохинхине, в результате которых в ноябре 1940 г. ряд районов был временно освобождён из-под власти захватчиков и их французских пособников. Власть в этих районах перешла в руки народных комитетов. В Кан-Лан впервые был поднят красный флаг с золотой звездой⁹, ставший знаменем народно-освободительного движения, а впоследствии демократической республики Вьет-Нам.

Лишь в результате длительных и кровавых военных операций французским колонизаторам и японским захватчикам удалось ликвидировать первые народные выступления¹⁰.

Коммунистическая партия Индо-Китая учла опыт первых восстаний, носивших ещё в значительной мере стихийный характер. Коммунисты приступили к организации народного движения сопротивления, опираясь на опыт коммунистической партии Китая в строительстве армии и создании базы народно-освободительного движения в «особых районах».

Вокруг руководителя индокитайских коммунистов Хо-Ши-Мина в горных районах Као-Бин объединились уцелевшие от расправы повстанцы Ланг-Сона, Северного Аннама и Кохинхины. Они образовали ядро будущей народно-освободительной армии, создание которой потребовало от коммунистов большого организационного напряжения.

В этих первых освобождённых от колонизаторов районах и зародился Вьет-Мин, который вскоре стал хорошо известен народам всего мира. Вьет-Мин был создан в начале 1941 г. по инициативе коммунистов как организация широкого национального демократического фронта на конгрессе в Лианг-Чжоу, в Южном Китае, недалеко от индокитайской границы. «Делегаты конгресса приняли решение о создании единого фронта борьбы, который должен был действовать в сотрудничестве с союзниками. Это новое движение получило имя Вьет-Нам Док-Лап-Донг-Мин, т. е. «Демократический фронт борьбы за независимость Вьет-Нама», или сокращённо «Вьет-Мин»¹¹.

† Перед индокитайскими коммунистами стояла задача объединения всех патриотических сил, способных выступить на борьбу против японских захватчиков. К участию в национальном фронте был призван весь индокитайский народ, без различия классов и национальностей. Несмотря на зверское подавление первых антияпонских выступлений французскими колонизаторами, Вьет-Мин обратился к французам с призывом образовать единый антифашистский фронт.

Вместе с коммунистической партией к Вьет-Мину примкнули различные партии и организации — «политические, религиозные, культурные, профессиональные»¹². В классовом отношении единый национальный фронт объединял рабочих (через коммунистическую партию, профсоюзы и другие общественные организации), крестьянство (через крестьянские лиги, религиозные и другие организации), мелкую и среднюю буржуазию (их интересы выражали, несомненно, примкнувшие к Вьет-Мину социалистическая партия и «национальная партия» — Вьет-Нам Куок-Дан-Данг). Крупная вьетнамская, главным образом кохинхинская, буржуазия, ещё до японского вторжения образовавшая вместе с помещиками конституционную партию, а также представители индоки-

⁹ Ован Ж. Шестьдесят лет борьбы за национальную независимость. Сборник «Правда о Вьет-Наме», стр. 39.

¹⁰ «Le Viêt-Nam en lutte contre le fascisme», p. 5; Буше в брошюре «Raffales sur l'Indo-Chine» приводит подробности мобилизации всех сил империалистов для подавления народных восстаний в 1940 году.

¹¹ «Вьет-Мин». Сборник «Правда о Вьет-Наме», стр. 74.

¹² «Le Viêt-Nam en lutte contre le fascisme», p. 29.

тайской феодальной верхушки в целом оставались в стороне от движения и сотрудничали с японцами и французскими колонизаторами.

Руководство пролетариата национальным антияпонским фронтом с самого начала обеспечило сочетание борьбы против японских захватчиков с борьбой за демократические преобразования. И. В. Сталин, характеризуя отличие второй мировой войны от первой, указывал: «Вторая мировая война против государств оси, в отличие от первой мировой войны, приняла с самого начала характер войны антифашистской, освободительной, одной из задач которой являлось также восстановление демократических свобод»¹³.

В Индо-Китае, где и до японской оккупации колониальный режим французских империалистов лишал вьетнамский народ самых элементарных демократических свобод, вопрос стоял не о восстановлении, а о завоевании демократических прав. Здесь борьба против японских оккупантов являлась прямым продолжением национально-освободительной борьбы против французских колонизаторов, превратившихся в оружие японского империализма.

Свою борьбу вьетнамские коммунисты мыслили как часть общей борьбы демократических народов против фашизма. Цели объединённых наций в антифашистской войне, сформулированные И. В. Сталиным, вдохновляли патриотов Вьет-Нама на борьбу за независимость и подлинную демократию.

Очаг народного сопротивления, возникший на севере страны, постепенно распространялся на соседние провинции, вначале на средний, а к концу войны на нижний Тонкин. Это было достигнуто в результате упорной и терпеливой организации народной борьбы. Первые партизанские отряды, объединившиеся вокруг «Деда» (кличка, под которой был наиболее известен в первые годы народного сопротивления Хо-Ши-Мин), выросли к 1944 г. в народно-освободительную армию. Хо-Ши-Мин удачно применял в индокитайских условиях тактику изматывания сил противника посредством проведения партизанских операций, борьбы и диверсий в его тылу. Создание народных отрядов в тылу противника и подпольных организаций по подготовке к восстанию имело место не только в Тонкине и Аннаме, но и в Кохинхине, где массовые репрессии в связи с выступлениями 1940 г. нанесли наиболее тяжёлый удар по силам демократии¹⁴.

Хо-Ши-Мин решительно боролся против преждевременных попыток всеобщего восстания. Он добился пересмотра принятого конгрессом Вьет-Мина в июле 1944 г. решения призвать весь народ повсеместно к восстанию. Освободительная армия, разделённая на многочисленные отряды, повела упорную борьбу по уничтожению живой силы, вооружения, средств связи противника. Искусная тактика партизанской войны увенчалась большими успехами: «Народная армия в 1944 г., задолго до 9 марта 1945 г., овладела семью провинциями северного Вьет-Нама (Тонкина)... Атаки, предпринятые японцами против этого освобождённого района, не привели ни к каким результатам»¹⁵.

В этих семи освобождённых провинциях Тонкина (Као-Бонг, Бак-Кан, Туен-Куанг, Тай-Нгуейн, Бак-Зианг, Ланг-Сон и Ха-Зианг) индокитайский народ под руководством Хо-Ши-Мина ещё в период войны приобрёл опыт самостоятельного государственного, экономического и

¹³ И. Сталин. Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1937 г. и 9 февраля 1946 г., стр. 15. Огиз. Госполитиздат. 1947.

¹⁴ «Le Viêt-Nam en lutte contre le fascisme», p. 7.

¹⁵ Там же. стр. 13—14.

культурного строительства. Не будет преувеличением признать, что для будущей судьбы Вьет-Нама существование освобождённых районов сыграло роль, аналогичную роли «особых районов» Китая. Именно здесь уже в ходе войны прежние органы колониальной власти были заменены выборными народными комитетами, послужившими в дальнейшем основой для организации демократической власти в республике Вьет-Нам. Несмотря на тяжёлые условия войны, здесь осуществлялись первые экономические и социальные преобразования, проводилась широкая культурно-политическая работа с населением.

Без этого опыта немислимы были бы ни последующие быстрые успехи в строительстве республики, ни триумф всеобщих выборов в национальные собрания в январе 1946 г., ни всенародная активность и самоотверженная поддержка республики широчайшими народными массами.

Надо отметить, что к моменту освобождения столь значительных районов перед индокитайскими патриотами оставался лишь один империалистический противник — японские оккупанты.

Успехи освободительной борьбы вьетнамского национального фронта заставили японских захватчиков ликвидировать 9 марта 1945 г. французский колониальный аппарат и предпринять демагогические маневры в отношении реакционных, в первую очередь феодальных, элементов Французского Индо-Китая. Буржуазные фальсификаторы истории и апологеты колониальной системы изображают ныне эти действия японцев как результат страха перед французскими колониальными чиновниками и французской армией, в которых Япония якобы видела опасность для своего господства в Индо-Китае. Нет сомнения, что на французских колонизаторов, связавших свою судьбу с японскими агрессорами, большое влияние оказали победы советских войск над гитлеровской Германией и освобождение Франции от гитлеровской оккупации. Несомненно, их рвение прислуживаться японцам ослабло. Однако не в французских колонизаторах видели оккупанты угрозу своему господству в Индо-Китае. Полная неспособность французских колонизаторов выступить против японцев вновь обнаружилась в событиях марта 1945 г.: французские плантаторы и финансисты, чиновники гражданской администрации покорно перебрались в концентрационные лагеря, а французская колониальная армия сложила оружие. Лишь отдельные воинские части сумели отступить к северу, на территорию освобождённых вьетнамскими партизанами районов. Но и эти отряды, отказавшись от вновь предложенной им Вьет-Мином совместной борьбы против японцев, предпочли уйти на территорию гоминдановского Китая.

Не страх перед французами, а стремление противопоставить возрастающему народно-освободительному демократическому движению и успехам освобождённых районов марионеточные «национальные» государства, возглавляемые реакционными классами Индо-Китая, — вот что толкнуло японских оккупантов на ликвидацию французского колониального аппарата в марте 1945 года.

И несмотря на то, что был очевиден неизбежный разгром гитлеровской коалиции, феодальные силы Индо-Китая и реакционная верхушка вьетнамской буржуазии приняли из рук оккупантов фиктивную «независимость» Индо-Китая во главе с «императором» Бао-Даем.

Следует заметить, что в марте 1945 г. реакционные классы Индо-Китая могли спокойно идти на такой «риск» откровенного соглашения с обречённым японским империализмом. Им был известен уже опыт американской политики на Филиппинах, наглядно показавший, что сотрудничество с японцами отнюдь не лишает реакционные классы колониальной страны возможности сговора со своими старыми хозяевами на базе совместной борьбы с народным движением.

Вьет-Мин под руководством Хо-Ши-Мина с самого начала в своих воззваниях и листовках стал систематически и решительно разоблачать смысл этой фальшивой, марионеточной «независимости». В ответ на маневры японцев Центральный комитет Вьет-Мина уже 12 марта 1945 г. призвал народ к усилению движения сопротивления.

Через два дня после официального провозглашения объединения освобождённых партизанами провинций в Освобождённый район, 6 июня 1945 г., Вьет-Мин писал в своём воззвании: «Японские фашисты свергли французских фашистов не для того, чтобы нас освободить, а для того, чтобы наложить свою лапу на Индо-Китай. Марионеточное правительство — это лишь инструмент угнетения и эксплуатации народа на службе японцев... Соотечественники! Плотней ряды вокруг красного знамени с золотой звездой! Час вооружённого восстания скоро пробьёт! Изгоним японских фашистов из Индо-Китая! Покараем вьетнамских, китайских и французских предателей, создадим народное революционное правительство. Да здравствует демократическая республика Вьет-Нам!»¹⁶.

За несколько месяцев до разгрома Японии и провозглашения республики Вьет-Мин опубликовал свою программу. На формулировках этой программы, несомненно, сказалось влияние опыта китайской демократии и поставленных вождём коммунистической партии Китая Мао Цзе-дуном задач борьбы за новую демократию. В программе прямо указывалось: «Демократическая лига независимости Вьет-Нама после победы над японцами намеревается создать временное правительство демократической республики Вьет-Нам в духе новой демократии»¹⁷.

Отдельные задачи, поставленные в этой программе и в значительной мере осуществлявшиеся в освобождённых районах Тонкина ещё до капитуляции Японии, имели большое сходство с мероприятиями, проводившимися под руководством китайских коммунистов в особых районах Китая.

В области политической программа включала: «1. Введение всеобщего избирательного права. Все граждане вьетнамского происхождения, включая и национальные меньшинства (Моунг, Ман, То и др.), без различия пола имеют право избирать и быть избранными. 2. Провозглашение всех демократических свобод. 3. Организация республиканской армии Вьет-Нама. 4. Амнистия всем политическим заключённым. 5. Чистка и суд над предателями и коллаборационистами. 6. Денонсирование всех договоров, подписанных Францией от имени Вьет-Нама. 7. Установление дружеских отношений со всеми демократическими нациями. 8. Решительная борьба против всякой угрозы свободе и независимости Вьет-Нама.

В области социально-экономической программа предусматривала: 1. Уничтожение подушного налога, барщины и других пережитков феодализма. Введение подоходного налога. 2. Конфискацию и национализацию имущества предателей и коллаборационистов. 3. Индустриализацию страны в целях создания независимой национальной экономики. 4. Развитие ирригации, содействие обработке целинных земель. 5. Широкое проведение аграрной реформы: справедливый раздел общинных земель, уменьшение арендной платы, строгое запрещение ростовщичества, выдача ссуд нуждающимся крестьянам и т. д. 6. Введение восьмичасового рабочего дня и социального страхования; развитие профессионального обучения молодёжи. 7. Увеличение числа больниц и родильных домов, создание яслей и детских садов. 8. Помощь многодетным семьям, старикам и инвалидам.

¹⁶ «Le Viêt-Nam en lutte contre le fascisme», стр. 19.

¹⁷ «Вьет-Мин». Сборник «Правда о Вьет-Наме», стр. 83.

В области культуры программа намечала: 1. Борьбу с фашистской идеологией, создание демократической культуры. 2. Упразднение колониаторской системы образования, предоставление национальным меньшинствам права вести преподавание в школах на родном языке. 3. Введение бесплатного и обязательного начального обучения, увеличение числа школ. 4. Оказание помощи интеллигенции»¹⁸.

Важнейшие пункты этой программы, в частности пункты, относящиеся к аграрной реформе, индустриализации, конфискации имущества предателей, были сходны с аналогичными пунктами программы китайской демократии до разгрома Японии. Вместе с тем ряд пунктов этой программы полностью совпадал с требованиями, выдвинутыми в программе действий Индокитайской коммунистической партии, опубликованной в 1931 году¹⁹.

Во главе Освобождённого района стоял временный комитет. Японские гарнизоны были блокированы в крупных городах освобождённых провинций. Независимое от оккупантов временное правительство контролировало районы в 60 км от Ханоя.

Вступление Советского Союза в войну против Японии и мощные удары советских частей по «непобедимой» японской квантунской армии явились сигналом для всенародного восстания вьетнамского народа против японских захватчиков.

13 августа 1945 г. в Тан-Трао, главной квартире Вьет-Мина, делегаты, собравшиеся из различных районов Индо-Китая, и представители вьетнамцев из-за границы (Китай, Сиам, Лаос) приняли решение о всеобщем вооружённом восстании и борьбе за освобождение Ханоя и других крупных городов²⁰.

В те дни, когда разгромленная советскими силами Япония была вынуждена капитулировать, вьетнамская освободительная армия занимала один за другим крупные провинциальные центры страны. Представители реакционных классов, сотрудничавшие с японцами, пытались ещё сохранить свою власть. В Кохинхине 12 августа 1945 г. была провозглашена автономия «и в течение нескольких дней власть здесь находилась в руках сторонников японцев»²¹. 14 августа император Бао-Дай демонстративно объявил, что договоры 1862 и 1874 гг., превратившие Кохинхину во французскую колонию, утратили свою силу. На следующий день его примеру последовал король Камбоджа. Однако победы освободительной армии, с восторгом встречаемой населением, и мощные народные демонстрации в Ханое, Сайгоне и других городах наглядно свидетельствовали о торжестве вьетнамской демократии. «18 августа 1945 г. в Ханое перед лицом бессильных японцев укрепился Комитет национального освобождения, изгнав штыками марионеточное правительство японских наемников. Была провозглашена народная республика Вьет-Нам»²². 25 августа в Хюэ дважды марионеточный император Бао-Дай в результате переговоров с представителем Вьет-Мина, Тран-Гуй-Лье, вынужден был отречься от престола и в качестве господина Винь-Туи сменить свой трон на пост советника республики.

2 сентября Хо-Ши-Мин в сопровождении членов временного правительства въехал в Ханой. Перед лицом многотысячной толпы была торжественно провозглашена республика и принята декларация незави-

¹⁸ «Вьет-Мин». Сборник «Правда о Вьет-Наме», стр. 84—85; ср. «Le Viêt-Nam en lutte contre le fascisme», p. 14.

¹⁹ Ср. «Программа действий коммунистической партии Индо-Китая». «Коммунистический Интернационал» № 34 за 1932 год. Особенно разделы: общие требования; требования рабочих, работниц и кули; требования крестьян и крестьянок, стр. 55—59.

²⁰ «Le Viêt-Nam en lutte contre le fascisme», p. 9.

²¹ Сборник «Правда о Вьет-Наме», стр. 87.

²² «Декларация независимости». См. «La République démocratique du Viêt-Nam», p. 3. Paris. 1948.

симости Вьет-Нама. Так в огне народно-освободительной войны роилась независимая, демократическая республика Вьет-Нам.

Для вьетнамского народа, так же как и для других народов Восточной Азии, разгром японского империализма Советской Армией был решающим фактором, определившим возможность провозглашения независимости страны и осуществления первых мероприятий по её закреплению.

Молниеносный разгром Японии Советской Армией не только оказал неоценимую помощь китайскому народу, борющемуся за независимость и демократию, и обеспечил превращение бывшей японской колонии, Кореи, в народно-демократическую республику, но и создал исключительно благоприятную обстановку для стран Юго-Восточной Азии, на тысячи километров удалённых от района побед Советской Армии над японскими империалистами.

Разгром Японии сорвал планы английских, французских и прочих империалистов, рассчитывавших на постепенное вытеснение японцев из «своих» колоний при помощи многочисленных и мощных армий и на немедленное восстановление довоенного господства старых колониальных хозяев. Но Япония капитулировала, а на территории Вьет-Нама насчитывалось всего лишь несколько десятков американских и голландских парашютистов. Никакие приказы англо-американского командования, возлагавшего на деморализованные силы японских оккупантов ответственность за «поддержку порядка» до появления европейских экспедиционных войск, не могли помешать Вьетнамской республике использовать благоприятные условия, созданные победами советских воинов.

Прежде чем появились первые отряды английских войск, власть республиканского правительства была признана во всём Вьет-Наме — от Тонкина до Сиамского залива. Органы народной власти возникли повсюду. Народные массы активно включались в строительство новой, демократической жизни. Были заложены основы республиканской армии, принят ряд законов. Декретом от 8 сентября были назначены всеобщие выборы в Национальное собрание.

После провозглашения республики во Вьет-Наме образовался широкий единый национальный фронт — от авангарда индокитайского пролетариата до крупной буржуазии и феодальной верхушки.

Чем объяснить возможность возникновения столь широкого национального фронта после того, как размежевание классовых сил в Индо-Китае до второй мировой войны и особенно в ходе войны продемонстрировало неспособность реакционной верхушки вьетнамского общества бороться вместе с народными массами за независимость и демократию?

Нет сомнения, что феодалы во главе с марионеточным императором Бао-Даем, компрадоры и связанная с иностранным капиталом крупная буржуазия присоединились к республике, рассчитывая таким путём сохранить свои классовые позиции в независимом Вьет-Наме. Они рассчитывали на возможность использовать в своих классовых интересах Лигу независимости Вьет-Нама, к которой в период антияпонской, освободительной войны примыкали самые различные организации. Буржуазное крыло входившей во Вьет-Мин партии Вьет-Нам Куон-Дан-Данг и особенно партия Донг-Мин-Хой, возникшая в 1941 г. на территории гоминдановского Китая из вьетнамских буржуазно-помещичьих эмигрантов, отказавшихся сотрудничать с японцами, представляли примкнувшие к антияпонскому фронту буржуазно-националистические элементы. Родственные по своей классовой сущности

помещичье-буржуазным силам, примкнувшим к республике уже после провозглашения независимости Вьет-Нама, они неизбежно должны были в дальнейшем объединиться с ними против народно-демократического крыла национального фронта.

Надо иметь также в виду, что в провозглашении независимости страны в момент капитуляции Японии буржуазно-помещичья верхушка усматривала «идеальный случай» получения независимости без революции. Определившись уже к тому времени формы послевоенного сговора американского империализма с буржуазно-помещичьей верхушкой Филиппин за счёт народно-демократического лагеря являлись вполне приемлемым образцом для буржуазии и помещиков Вьет-Нама.

Однако и во Вьет-Наме «наученные опытом войны, народные массы поняли, что судьбу государств нельзя вверять реакционным правительствам, преследующим узко-кастовые и корыстные противонародные цели. Именно поэтому народы, не желая больше жить по-старому, берут судьбу своих государств в свои руки, устанавливают демократические порядки и ведут активную борьбу против сил реакции, против поджигателей новой войны»²³.

Использование всех возможных, даже кратковременных, союзников было неразрывно связано с осуществлением основной задачи — сохранения руководства национальным единым фронтом за пролетариатом и его авангардом.

В сложившейся обстановке вьетнамский пролетариат и его авангард — коммунистическая партия — проводили гибкую и, как показали дальнейшие события, правильную тактику. Вьетнамские коммунисты стремились сохранить и расширить общенациональный фронт борьбы за подлинную независимость страны, ни на минуту не отказываясь от осуществления задач демократических преобразований в интересах широких народных масс.

Формой руководства народно-демократическим движением пролетариата в конкретных условиях Вьет-Нама после провозглашения республики мог явиться Вьет-Мин, но не как широкая лига, включающая самые различные классовые силы, объединившиеся для сопротивления японцам, а как форма революционного блока рабочих и мелкой буржуазии под руководством пролетариата.

И. В. Сталин указывал, что «блок этот может принять... форму единой партии, партии рабоче-крестьянской, с тем, однако, чтобы эта своеобразная партия представляла на деле блок двух сил — коммунистической партии и партии революционной мелкой буржуазии... Такая двухсоставная партия нужна и целесообразна... если она облегчает дело фактического руководства революционным движением со стороны компартии»²⁴.

Опыт народно-демократической борьбы в ряде стран после второй мировой войны ещё раз подтвердил глубокую жизненность этих указаний И. В. Сталина. Соответствующее решение было принято Центральным комитетом коммунистической партии Индо-Китая на заседании 11 ноября 1945 г., в обстановке, когда молодая Вьетнамская республика уже оказалась перед лицом империалистической агрессии.

В ноябре 1946 г. коммунистическая партия Вьет-Нама перестала существовать как отдельная политическая партия, она стала руководящей и ведущей силой Вьет-Мина, превратившегося из демократической лиги в политическую партию, выражавшую прежде всего союз рабочего класса с крестьянством под руководством рабочего класса.

²³ «Правда» № 103 от 1 мая 1946 года. Приказ Министра Вооружённых Сил Союза ССР.

²⁴ И. В. Сталин. Соч. Т. 7, стр. 147.

Процесс превращения Вьет-Мина из широкой лиги в политическую партию нового типа не мог свершиться сразу. Этот процесс с самого начала сопровождался отходом от Вьет-Мина одних и дифференциацией в других, пёстрых по своему составу партиях, как Вьет-Нам Коук-Дан-Данг.

Ориентировавшаяся на гоминдановский Китай буржуазная партия Донг-Мин-Хой, включавшая в свой состав вьетнамскую и китайскую крупную буржуазию и часть не сотрудничавших с японцами помещиков, естественно, не могла явиться компонентом Вьет-Мина в его новом качестве. Донг-Мин-Хой оставался некоторое время в республиканском фронте в качестве самостоятельной оппозиционной партии.

В пользовавшейся до войны значительной популярностью и имевшей массовую базу партии Вьет-Нам Коук-Дан-Данг внутреннее размежевание привело к включению революционного крыла этой партии в Вьет-Мин; правое буржуазно-националистическое крыло сохранилось в качестве самостоятельной партии под старым названием. Как и Донг-Мин-Хой, эта партия, представляя собой оппозицию, поддерживала борьбу возглавленной президентом коммунистом Хо-Ши-Мином республики за независимость. В качестве самостоятельных партий сохранились католическая вьетнамская партия и ряд других мелких партий.

Несомненно, что основной линией, по которой шло размежевание, пока ещё в рамках республиканского фронта, было отношение к характеру и путям развития республики Вьет-Нам. Поддерживая республику и надеясь на возможность признания независимости Вьет-Нама внешним миром, буржуазно-националистические элементы рассчитывали захватить руководство республикой в свои руки и повернуть её с народно-демократического пути на путь буржуазно-националистический.

Однако вьетнамские коммунисты тактически правильно использовали временную поддержку оппозиции в вопросе о защите независимости страны. Такие декларации в защиту независимости и республики, как — пусть неискренние — заявления Бао-Дая или обращения вьетнамских католических епископов 23 сентября 1945 г. к «святейшему» престолу²⁵ и к «христианам всего мира, к народам США и объединённого королевства» 4 ноября 1945 г.²⁶, сыграли определённую положительную роль.

Вьетнамский пролетариат через Вьет-Мин обеспечил себе руководящую роль в республике. Как и китайские коммунисты, Вьет-Мин выдвигал задачу создания коалиционного правительства из всех партий, поддерживавших республику.

Первой и крупнейшей проверкой сил народно-демократического лагеря явились выборы в Национальное собрание, назначенные первоначально декретом временного правительства на 23 декабря 1945 г., затем, в связи с военными обстоятельствами, отсроченные для части страны до 6 января 1946 года. Выборы проходили в обстановке напряжённой борьбы против империалистической агрессии.

Установление республиканской власти в Ханое немедленно нашло отклик во всей стране. Повсюду власть перешла в руки выбранных народом народных комитетов. В Сайгоне возглавленная Вьет-Мином народно-освободительная армия была встречена мощной народной демонстрацией 26 августа 1945 г.; не встретив вооружённого сопротивления, она низложила созданное японцами «автономное» правительство Кохинхины. Власть перешла в руки временного исполнительного комитета в составе девяти членов²⁷. Нам-Бо (Кохинхина), отторгнутая французски-

²⁵ «La République démocratique du Viêt-Nam», p. 5—6.

²⁶ Там же, стр. 6.

²⁷ «Обманутые надежды». Сборник «Правда о Вьет-Наме», стр. 93.

ми колонизаторами в 1864—1867 гг. от остальной страны, вновь воссоединилась с Вьет-Намом как неотъемлемая часть демократической республики.

В обстановке происшедшего временного единения всех классов вьетнамского народа вокруг республики и борьбы за независимость не могли иметь никакого успеха куские «уступки», декларированные деголлевым правительством от 24 марта 1945 года. Когда представитель французского генерального комиссара Тьерри д'Аржанлье, полковник Седиль, развернул на первом свидании в Сайгоне с представителями временного исполнительного комитета перспективы обещанной де Голлем жалкой автономии Нам-Бо, «Тран-Ван-Зиао живо ответил, что Вьет-Нам имеет уже нечто гораздо лучшее — независимость»²⁸.

Французские колонизаторы убедились в невозможности добиться добровольного отказа Вьет-Нама от завоеванной независимости. Вместе с тем в их распоряжении не было ещё достаточных вооружённых сил для борьбы с Вьет-Намом. На помощь французским колонизаторам пришло английское военное командование, прикрывавшееся возложенными на него задачами разоружения японцев²⁹. Против народно-освободительного движения, против независимости и целостности республики Вьет-Нам были беззастенчиво использованы появившиеся в Сайгоне англо-индийские военные части под командованием генерала Грэйси.

21 сентября в Сайгоне отряды, сколоченные из французов, при решающей поддержке англо-индийских войск и неразоружённых японцев захватили помещение полиции. Вслед за тем, 23 сентября, англо-французские агрессоры вооружённым путём захватили в Сайгоне все общественные здания. Было занято также здание вьетнамского правительства, и все члены временного комитета ушли в подполье. Империалистам удалось захватить и бросить в тюрьму члена правительства, комиссара по труду Хоан-Донг-Вана³⁰.

Председатель Совета национальной обороны Вьет-Нама Во-Нгуэн-Зиап следующим образом характеризовал обстановку, благоприятствовавшую вероломному нападению империалистов: «В Нам-Бо мы не были должным образом подготовлены к отражению вторжения ни в политическом, ни в военном отношении. Жестоко подавленное французами в 1940 г. национальное движение в Нам-Бо, несмотря на усилия наших патриотов, ещё полностью не возродилось к этому времени. Большая часть нашей южной армии только начала тогда создаваться при недостатке оружия и офицеров и при отсутствии опыта. Количественно войска Нам-Бо составляли едва лишь две десятых наших войск в Бак-Бо и Тун-Бо»³¹.

Хотя в Сайгоне и ряде других крупных центров империалистам и удалось захватить власть, они не смогли всё же ликвидировать народные органы власти в Нам-Бо. Из 21 провинции Нам-Бо 20 сохранили свои народные комитеты, руководимые «Главным народным комитетом» Нам-Бо³². «Даже в таких неблагоприятных условиях наши войска продолжали формироваться в ходе боёв, а наши военные штабы вели работу по их обучению»³³, — отвечал Во-Нгуэн-Зиап.

После англо-французского вероломного нападения 23 сентября напряжение на юге страны продолжало возрастать. Непрерывно прибы-

²⁸ «Обманутые надежды» Сборник «Правда о Вьет-Наме», стр. 100.

²⁹ Задача разоружения японцев на территории Индо-Китая должна была осуществляться к югу от 16-й параллели английскими войсками, к северу — китайскими.

³⁰ «Обманутые надежды». Сборник «Правда о Вьет-Наме», стр. 101.

³¹ Отчёт народу Вьет-Нама Во-Нгуэн-Зиапа, председателя Совета национальной обороны Вьет-Нама, в сентябре 1946 года. Сборник «Демократическая республика Вьет-Нам», стр. 25. М. 1948.

³² Там же, стр. 29.

³³ Там же, стр. 26.

вали новые экспедиционные французские войска, рассчитывавшие превратить Нам-Бо в плацдарм для дальнейшего наступления на республику.

Несколько иную политику проводили гоминдановские войска, оккупировавшие Вьет-Нам к северу от 16-й параллели. Гоминдановская верхушка и стоявшие за ней американские монополии не выступали открыто против республики, рассчитывая использовать ослабление французского колониального господства в своих интересах. Они делали ставку на свою агентуру внутри Вьет-Нама в лице буржуазно-националистических элементов партии Донг-Мин-Хой и Вьет-Нам Куок-Дан-Данг, в надежде на то, что последним удастся пробраться к руководству республикой. Китайский бюрократический монополистический капитал торопливо скупал земли вьетнамских и французских помещиков³⁴, опасавшихся за судьбу своих владений в демократической республике. В то же время гоминдановцы непрочь были поторговаться с французскими империалистами, добиваясь для себя различных привилегий в Индо-Китае и припугивая французских колонизаторов своей «поддержкой» Вьет-Нама.

В этих условиях временное правительство Вьет-Нама продолжало укреплять республику, решая первоочередные задачи создания вооружённых сил и развёртывая неотложную борьбу с голодом, так как чудовищный недород — результат франко-японской колониальной политики, засухи и наводнения 1944—1945 гг. поставили под угрозу голодной смерти миллион вьетнамцев. В тяжёлой обстановке под руководством Вьет-Мина укреплялись демократические основы республики, проводились дальнейшие экономические, политические и культурные преобразования.

При таких обстоятельствах развернулась первая в истории Вьет-Нама кампания всенародных демократических выборов. Даже корреспонденты буржуазных газет вынуждены были признать широкий народный характер выборов. Предвыборные митинги проходили при исключительной активности избирателей. В самых глухих деревнях присутствующие «не только слушали ораторов, но и задавали бесчисленные вопросы, касающиеся экономических, политических и культурных задач»³⁵.

Народная активность проявилась в выдвижении на собраниях многочисленных кандидатов. В Ханое на 6 мест было выдвинуто 77 кандидатов, в Хайфанге на 3 места — 22, в Хай-Дуонге на 12 мест — 107 кандидатов.

Явка избирателей была исключительно высокой, достигая в ряде районов 100%. Характерно, что подавляющее большинство избирателей проголосовало до полудня 6 января. Даже в Кохинхине, где ко времени предвыборной кампании и самых выборов империалистами были захвачены Сайгон и другие крупные центры, подавляющее число избирателей приняло участие в голосовании. В провинции Канто голосовало 90%, в Сок-Транге — 95% и т. д.³⁶. Выборы показали, насколько велики были авторитет Хо-Ши-Мина и любовь к нему народных масс. Из различных провинций поступали просьбы выдвинуть его кандидатуру. Не имея возможности непосредственно голосовать за Хо-Ши-Мина, избиратели в разных округах вписывали в бюллетени его имя как почётного депутата. В Ханое, где баллотировался Хо-Ши-Мин, он получил 162 тыс. голосов из 172 тыс. (свыше 97%).

Первая сессия Национального собрания открылась в сложной обстановке нарастания французской агрессии на юге, укрепления союза

³⁴ Сборник «Правда о Вьет-Наме», стр. 104.

³⁵ «La République démocratique du Viêt-Nam», p. 10.

³⁶ Там же, стр. 13.

французских империалистов с феодальной верхушкой Камбоджи и Лаоса, наступления французов на южные области Труг-Бо (Аннам) и оккупации пограничных территорий между Вьет-Намом и Лаосом. Переговоры между Францией и Чан Кай-ши завершились сговором, оформленным 28 февраля французским послом с китайским министром иностранных дел Ван Ши-дзе. В обмен на серьезные уступки со стороны французов гоминдановская реакция соглашалась до 31 марта отвести свои войска из Вьет-Нама. С согласия Чан Кай-ши французские отряды, в своё время укрывшиеся на китайской территории с помощью вьетнамских партизан, вступили на территорию республики с севера.

Вьет-Мин, осуществляя тактику коалиции со всеми поддерживавшими республику элементами, вступил в переговоры с Донг-Мин-Хоем и другими партиями о создании коалиционного правительства. Эти переговоры к моменту открытия Национального собрания закончились соглашением о создании коалиционного кабинета.

Первая сессия Национального собрания, открывшаяся 2 марта 1946 г., вновь продемонстрировала поддержку всем народом политики временного правительства и президента Хо-Ши-Мина. Слова председателя: «От имени нашей нации, которую представляет Собрание, оно торжественно благодарит временное правительство и провозглашает, что президент Хо-Ши-Мин в высшей степени заслуживает благодарности родины»³⁷, — вызвали аплодисменты одобрения всех собравшихся.

Единогласно принято было предложение поручить Хо-Ши-Мину образование кабинета «национального единства». В сформированном коалиционном правительстве представитель партии Донг-Мин-Хой получил пост министра иностранных дел. Формой укрепления коалиции явилось также создание Высшего консультативного совета, во главе которого был поставлен Винь-Туи (бывший император). Совет национальной обороны возглавил соратник Хо-Ши-Мина, главнокомандующий армией Во-Нгуэн-Зиап.

Национальное собрание избрало Постоянный комитет, который должен был действовать в перерывах между сессиями Собрания, и комиссию по выработке конституции.

Первая сессия Национального собрания приняла текст обращений и воззваний к вьетнамскому народу, к бойцам на фронтах, к национальным меньшинствам, вьетнамцам, проживающим за границей, к французскому и китайскому народам, в ООН, к Чан Кай-ши, к папе римскому и др.

Создание коалиционного правительства подтвердило правильность тактики руководителей Вьетнамской республики. Укрепилось положение республики, была разоблачена клевета французских империалистов, изображавших Хо-Ши-Мина и возглавляемый им Вьет-Мин кучкой фанатиков и утверждавших, что республиканское правительство не имеет опоры в народе. Все эти клеветнические утверждения были опровергнуты всем ходом событий — и успехом народных выборов и работой первой сессии Национального собрания.

Впоследствии Во-Нгуэн-Зиап отмечал: «Вначале некоторые предполагали, что временное правительство представляет собой только один Вьет-Мин, что это — правительство, руководимое одной политической партией. Но эти подозрения были полностью рассеяны введением в правительство представителей всех партий»³⁸.

Продемонстрированная сессией Народного собрания всенародная поддержка Хо-Ши-Мина была одной из основных причин, заставивших французских империалистов подписать соглашение от 6 марта 1945 года. Не приходится сомневаться, что, согласившись на его подписание,

³⁷ «La République démocratique du Viêt-Nam», стр. 15.

³⁸ «Демократическая республика Вьет-Нам», стр. 37. 1948.

французская военщина в Индо-Китае, защищая интересы французских монополий, рассматривала это соглашение как средство облегчить подготовку нападения на Вьет-Нам. Соглашение должно было явиться прикрытием для готовящейся колониальной войны широкого масштаба. Главной целью его было обеспечить согласие республики на вступление французских войск на смену подлежавших эвакуации голландских частей. В Сайгон ещё в феврале прибыли 3-я дивизия колониальной пехоты и первые «иностранные legionеры», набранные деголлевским приспешником Дителем из немецких эсэсовцев. Французские корабли уже находились в Тонкинской бухте.

Основным содержанием соглашения от 6 марта 1945 г. было признание республики Вьет-Нам «свободным государством, имеющим своё правительство, свой парламент, свою армию, свои финансы, составляющим часть Индокитайской федерации и Французского союза».

Правительство Вьет-Нама, со своей стороны, соглашалось «дружественно принять французскую армию, когда она в соответствии с международными соглашениями сменит китайские войска».

Эти пункты должны были вступить в силу немедленно. Соглашение предусматривало обязательство Франции признать решение референдума по вопросу об объединении расчленённого ранее Вьет-Нама (т. е. по вопросу о воссоединении оккупированного французами Нам-Бо). В соглашении предусматривались дальнейшие переговоры, главным образом о дипломатических отношениях Вьет-Нама с другими государствами, о будущем статусе Индо-Китая, о французских экономических и культурных интересах во Вьет-Наме.

Нет необходимости подробно останавливаться на периоде между подписанием соглашения от 6 марта 1946 г. и развязанной французскими империалистами в широком масштабе в декабре 1946 г. колониальной войной. Этот период не раз освещался на страницах советской печати. Республика Вьет-Нам опубликовала в 1948 г. специальное документированное издание, посвящённое постепенной подготовке и развязыванию войны империалистами³⁹. Из опубликованных документов со всей очевидностью выступает предательская тактика французских колонизаторов, начавших нарушать мартовское соглашение буквально на другой день после его подписания и срывавших все попытки республики добиться действительного прекращения военных действий. Непрекращавшиеся военные атаки сопровождались политическими диверсиями, искусственно поддерживался сепаратизм реакционных элементов Кохинхины; были оккупированы горные плато Южного Аннама; делались попытки использовать племена Мон против Вьет-Нама; проводились маневры и в отношении национальных меньшинств Таи, То и других, «имевшие целью поднять население против Вьет-Нама»⁴⁰. Все эти вопиющие нарушения соглашения и непрекращавшиеся военные атаки имели целью сделать республику более уступчивой и добиться её капитуляции.

Предусмотренные соглашением от 6 марта 1946 г. дальнейшие переговоры имели место в Далате в апреле 1946 года. В ходе их выяснилась непримиримость точки зрения республики, требовавшей независимости, и французских империалистов, едва соглашавшихся прикрыть фиговым листком открытое восстановление колониального режима.

За предварительной конференцией в Далате последовали переговоры в Фонтенебло, открывшиеся 6 июня 1946 года. Французская реакция и её агент в Индо-Китае д'Аржанлье, этот, по характеристике даже корреспондента «Нью-Йорк таймс», «интриган, являющийся одновремен-

³⁹ «La République démocratique du Viêt-Nam. Les origines du conflit entre la France et Viêt-Nam». Service d'information. Paris. 1948.

⁴⁰ Там же, стр. 6.

но адмиралом и католическим священником»⁴¹, сделали всё возможное ещё до открытия конференции, чтобы обречь её на провал.

Официальное демонстративное признание адмиралом д'Аржанлье от имени Франции Кохинхины «свободным» государством со своим правительством, своей армией, бюджетом, финансами и т. д. явилось прямым вызовом республике. Оформленное 1 июля 1946 г., на другой день после отъезда Хо-Ши-Мина во Францию на конференцию, отторжение Кохинхины было вопиющим нарушением подписанного соглашения и наглядно показывало, какой откровенно марионеточный статус подразумевают французские империалисты под фальшивыми названиями «свободного» государства. Этим актом французские колонизаторы разоблачили свои коварные планы, что заставило вьетнамских делегатов особенно настороженно отнестись к лживым посулам империалистов и не связывать себя теми соглашениями, которые империалисты пытались продиктовать Хо-Ши-Мину в Фонтенебло.

Не удивительно, что при открытии конференции представитель Вьет-Нама, подчёркивая готовность республики идти достаточно далеко по пути соглашения, заявил: «Господа! Если конвенция от 6 марта была подписана лишь для того, чтобы дать французским войскам возможность мирного проникновения на север Вьет-Нама и в то же время развязать военные действия на юге, чтобы поставить конференцию перед свершившимся фактом, то мы обязаны заявить здесь, что таким путём нельзя содействовать успеху переговоров и окончательному соглашению между Францией и Вьет-Намом для блага обеих стран»⁴².

Представители Вьет-Нама, не отступаясь от соглашения 6 марта, отстаивали независимость своей страны в рамках Французского союза, единство Вьет-Нама (включая Нам-Бо — Кохинхину) и рассматривали Индокитайскую федерацию как координацию интересов с Лаосом и Камбоджей. В своём выступлении на конференции 15 июля Хо-Ши-Мин подчеркнул, что «Вьет-Нам готов помогать, но полон решимости противодействовать превращению федерации в разделённое генерал-губернаторство». Хо-Ши-Мин отметил, что Вьет-Нам гарантирует безопасность французских капиталовложений; он указал, что французы смогут сохранить во Вьет-Наме на равных началах с вьетнамцами свои предприятия. Хо-Ши-Мин не отрицал возможности национализации важнейших отраслей промышленности, но обещал, что в этом случае при приглашении для работы в них иностранных специалистов преимущество будет отдаваться французам.

Французское толкование «свободного» государства в рамках Французского союза было открытым вариантом колониального статуса. По проекту французских империалистов, у Вьет-Нама не оставалось ни дипломатической, ни экономической, ни военной самостоятельности. Генеральный комиссар Французского союза мало чем отличался от генерал-губернатора и должен был обладать законодательной инициативой наряду с парламентом федерации. Проект состава последнего означал недвусмысленную попытку создать парламентское большинство из депутатов от марионеточных королевств Камбоджи и Лаоса и французских колонизаторов. Французские империалисты «милостиво» соглашались на включение вьетнамцев в состав некоторых французских посольств, но при этом подчёркивали, что «с международной точки зрения, Франция сохраняет свой суверенитет в Индо-Китае».

В разгар споров в Фонтенебло д'Аржанлье бросил новый вызов Вьет-Наму, собрав 1 августа в Далате «федеральную конференцию» из наскоро назначенных делегатов Кохинхины, Камбоджи, Лаоса и иску-

⁴¹ «New York Times» от 12 декабря 1946 года.

⁴² Сборник «Правда о Вьет-Наме», стр. 110.

ственно сфабрикованного на территории племён Южного Аннама «государства Мой».

Сознательно заведённая империалистами в тупик конференция в Фонтенебло прервала свою работу. Тем временем в Индо-Китае империалисты продолжали свои маневры против Вьет-Нама. Рассчитывая расколоть республиканский лагерь, колонизаторы старались закрепить отторжение Нам-Бо военными и политическими средствами.

Особенно благоприятные условия для раздувания сепаратизма и для создания марионеточного правительства французские империалисты имели в Кохинхине не только потому, что здесь это можно было проводить под охраной французских штыков и фашистских эсэсовцев из иностранного легиона, но и потому, что в Кохинхине была наиболее многочисленна прослойка крупных помещиков-вьетнамцев и крупной буржуазии, связанная с французским империализмом. В Кохинхине аграрные реформы даже в том объёме, в каком они проводились республикой в условиях интервенции, особенно сильно ударили по помещикам, эксплуатировавшим безземельных издольщиков, тодьенов.

Так, опираясь на связанную с французскими монополиями и прислуживавшуюся перед японцами помещичье-буржуазную верхушку и на свою военную силу, французские империалисты создали марионеточное правительство Кохинхины.

Во главе временного правительства Кохинхинской республики был поставлен Нгуэн-Ван-Тин, «владелец нескольких тысяч гектаров рисовых плантаций и председатель рисового комбината. Члены правительства — крупные помещики и коммерсанты»⁴³.

Даже реакционная газета «Монд» должна была признать 1 августа 1946 г.: «Именно в сердце Кохинхины чувствуешь, что сайгонские события совершенно не связаны с нуждами, с глубокими действительными стремлениями масс». На следующий день газета отметила: «Следует признать, что кохинхинский сепаратизм не имеет абсолютно никакой базы в народных массах».

Несмотря на жесточайший полицейский режим, казни и пытки вьетнамских патриотов, французским колонизаторам и их лакеям не удавалось создать даже иллюзию поддержки «правительства» кохинхинским народом. Ни специально созданные из «проходимцев, игроков и людей без определённых занятий» черносотенные банды, ни фашистские молодчики из иностранного легиона не могли охранить предателей от народного гнева. Ряд кохинхинских «министров» постигла судьба многих квислингов: они были убиты народными мстителями в самом Сайгоне. Нгуэн-Ван-Тин покончил жизнь самоубийством. Вместо него был выдвинут представитель тех же реакционных слоёв, матёрый квислинг, награждённый японским орденом Хо-Аш.

Открытый переход помещичье-буржуазной верхушки Кохинхины на сторону империалистов, её сговор с французскими агрессорами стали очевидными.

Процесс дифференциации в непрочном общенациональном фронте от коммунистов до феодалов проходил особенно быстро в оккупированной колонизаторами зоне; он находил, однако, своё отражение и в других частях Вьет-Нама.

Феодално-помещичьи элементы и реакционная крупная буржуазия, временно примкнувшие к лагерю республики, видели в сговоре реакционной верхушки Кохинхины, Камбоджи и Лаоса с французскими колонизаторами путь укрепления своих позиций; избавление от необходимости осуществлять глубокие демократические преобразования, которые выдвигал и проводил в жизнь руководимый коммунистами народно-демократический лагерь.

⁴³ Лескюр А. Завоевательная война. Сборник «Правда о Вьет-Наме», стр. 125.

Однако отходившие от республики реакционные элементы не рисковали ещё открыто выступить против демократической программы. Реакционеры из Донг-Мин-Хоя и Вьет-Нама Куо-Дан-Данга, рассчитывая пробраться к руководству республики, пытались атаковать правительство республики и в первую очередь Хо-Ши-Мина «слева», беззастенчиво спекулируя на патриотических, антиимпериалистических чувствах вьетнамского народа. Помышляя о сговоре с французскими и американскими империалистами, вьетнамские реакционеры, подобно индонезийским реакционерам, боровшимся против коалиционного кабинета Шарифуддина, выступили против «уступчивости» Хо-Ши-Мина французским империалистам, демонстрируя свою показную «архинепримиримую» позицию.

Для своих антинародных целей они использовали переговоры в Париже и подписанный Хо-Ши-Мином 14 сентября 1946 г. с французским министром заморских территорий Мариусом Мутэ «модус вивенди».

Идя на подписание этого временного соглашения, предусматривавшего возобновление не позднее 1 января 1947 г. прерванных в Фонтенебле по вине французских империалистов переговоров, Хо-Ши-Мин не мог пренебречь возможностью ещё одной попытки предотвратить расширение колониальной войны. Всякая отсрочка агрессии империалистов давала республике возможность укрепить своё положение путём дальнейшего проведения внутренних реформ, усиления позиций вьетнамской демократии внутри страны и использования роста международных демократических сил и, в частности, сил демократии в Восточной Азии. Именно эти соображения заставили Хо-Ши-Мина пойти на известные уступки французским экономическим интересам, не отказываясь при этом от основных требований республики, которые должны были явиться предметом дальнейших переговоров.

Сам Хо-Ши-Мин, характеризуя «модус вивенди», подчёркивал: «Я не удовлетворён соглашением, но считаю, что оно является шагом вперёд в области нормализации франко-вьетнамских отношений».

Реакция попыталась использовать это соглашение не только для нападков против Хо-Ши-Мина, но и для организации открытого военного мятежа против правительства. На границах с гоминдановским Китаем, и, несомненно, не без поддержки и инспирации извне, реакционные элементы Донг-Мин-Хоя и Куок-Дан-Данга сделали попытку открыть военные действия против правительства Хо-Ши-Мина. Убедившись, что контрреволюционный мятеж, даже маскируемый «революционной» демагогией, не находит никакой поддержки в народе, предатели бежали из страны и нашли себе пристанище под крылышком американо-гоминдановской реакции в Нанкине. Среди предателей оказался и министр иностранных дел в коалиционном правительстве республики донгминховец Нгуэн-Туон-Там и ряд других лидеров Донг-Мин-Хоя и Куок-Дан-Данга. Почти одновременно председатель Высшего консультативного совета господин Винь-Туи, не порывая ещё открыто с республикой, удалился в Гонконг.

В эмиграции вьетнамские контрреволюционеры, превращаясь в прямую агентуру иностранного империализма, в первую очередь американских монополий, продолжали прикрывать свою предательскую политику нападками на правительство Хо-Ши-Мина за его «уступчивость» французам. Ведя торг с гоминдановской кликой, вьетнамские реакционеры непрочь были припугнуть французских империалистов возможностью сговора с китайской реакцией, рассчитывая этим путём добиться более выгодной базы соглашения с ними. Они из кожи лезли, доказывая, что Хо-Ши-Мин якобы не пользуется доверием вьетнамского народа и что он и Вьет-Мин в целом настроены «прокоммунистически». Широко использовалась и набившая оскомину вздорная клевета о том, что Хо-Ши-Мин «получает приказы из Москвы». Выдвигая требования посредничества Китая и США в переговорах с Францией, их «гарантии» франко-вьетнамского соглаше-

ния, предатели всячески подчёркивали, что Хо-Ши-Мин «не может пользоваться доверием ни китайского правительства, ни США, так как оба эти правительства настроены антикоммунистически».

Однако все усилия контрреволюционеров найти себе опору во вьетнамском народе потерпели неудачу.

Укрепление народных комитетов, сверху донизу заменивших старый государственный аппарат колониальной власти, закладывало политические основы народно-демократической власти. Принятая второй сессией Национального собрания на заседании 8 ноября 1946 г. конституция демократической республики Вьет-Нам была «не просто первая конституция Вьет-Нама. Это первая конституция во всей Азии»⁴⁴.

Как указывал Хо-Ши-Мин, эта конституция «далеко не совершенна, но она удовлетворяет требованиям момента»⁴⁵.

Мероприятия демократического правительства Вьет-Нама, несмотря на то, что они проводились в условиях войны, и стремления сохранить и укрепить широкий национальный фронт сопротивления империалистической агрессии шли по пути глубоких демократических социально-экономических преобразований страны.

В решающей области, в области демократического преобразования феодально-колониальных аграрных отношений, мероприятия Вьетнамской республики во многом напоминают аграрную политику, проводившуюся китайской демократией в период отечественной войны против Японии.

Правительство республики распространило на всю территорию Вьет-Нама осуществлявшиеся ещё ранее в освобождённых районах снижение арендной платы на 50%, запрещение ростовщичества, отмену подушного налога (составлявшего при колониальном режиме 60% поступлений по прямым налогам и ложившегося в основном на плечи крестьянства). Снижение сельскохозяйственного налога и отмена его в неурожайных районах не только облегчили положение малоземельных и безземельных крестьян, но и ограничили возможности их эксплуатации помещиками и кулаками. Запрещая ростовщичество, правительство организовало широкую систему помощи и кредитования крестьянства. Государственная ссуда крестьянам составляла в 1947 г. 16,6 млн. и в 1948 г. — 50 млн. пиастров⁴⁶.

Правительство Хо-Ши-Мина произвело перераспределение между трудовым крестьянством земли, находившейся в общинной собственности. Это ударило по эксплуататорской верхушке деревни, ранее использовавшей эти земли в своих интересах. Доля таких общинных земель в общем количестве находящейся в руках вьетнамского населения земли составляла до революции в Тонкине 21%, а в Аннаме — 25%.

В своей борьбе против голода и за увеличение продовольственных ресурсов республики правительство Вьет-Нама пошло по пути широкого использования не обрабатывавшихся ранее земель. В результате мероприятий, проведённых по расширению ирригации и обработке суходольных земель, значительно возросли государственные фонды пригодной к использованию земли. Это дало правительству Вьет-Нама возможность опубликовать уже в марте 1947 г., в разгар войны, закон, согласно которому каждый вьетнамский гражданин старше 18 лет может получить из государственных фондов 7,5 акра земли при условии её обязательной обработки.

⁴⁴ Обращение Хо-Ши-Мина ко второй сессии Национального собрания 25 сентября 1946 года. «Демократическая республика Вьет-Нам», стр. 48.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ «Viêt-Nam delegation in France. Information service. Achievements of the democratic Republic of Viêt-Nam», p. 11. Paris. 1948.

Через два года участок становится собственностью обрабатывающего⁴⁷. Декрет министерства национальной экономики от 15 ноября 1945 г. ввёл «принудительную аренду необрабатываемой земли»⁴⁸. Весь урожай с такой земли целиком шёл «арендатору»⁴⁹, но после сбора урожая в 1946 г. земля должна была быть возвращена её собственникам. Сейчас ещё трудно учесть, какое влияние оказала эта «принудительная аренда» на землепользование, особенно в обширных поместьях французских колонизаторов и крупных помещиков, бежавших в оккупированную империалистами зону.

Законом от 2 марта 1947 г. предусматривалось сокращение количества населения в перенаселённых районах. Были проведены укрупнение деревень и их объединение в кооперативные единицы, в результате чего в 4 раза уменьшилось число деревень в низменных районах и в 2 раза — в горных районах⁵⁰. Все эти мероприятия не могли оставить нетронутыми прежние границы земельных владений.

В результате социально-экономических мероприятий и агротехнической помощи со стороны республиканских органов, продукция риса — основной культуры страны — возросла с 1552 тыс. т в 1945 г. почти до 2 млн. т в 1946 г.; в 5 раз против дореспубликанского периода выросла продукция бататов, в 4 раза — сбор маиса, почти в 2 раза — сбор соевых бобов. Так началась ликвидация навязанной колониальным режимом системы монокультуры.

В области промышленности правительство всемерно поощряло развитие частных и кооперативных промышленных и кустарно-ремесленных предприятий. При непосредственной помощи со стороны правительства значительно выросло производство тканей, бумаги. Возникли сотни мастерских по изготовлению оружия.

Поскольку во Вьет-Наме (за исключением нескольких крупных прибрежных городов) отсутствовали крупные промышленные предприятия, принадлежащие вьетнамскому капиталу, республиканское правительство планирует индустриализацию страны на основе государственных и кооперативных предприятий.

Специальная статья конституции республики Вьет-Нам предусматривает защиту интересов работников умственного и физического труда⁵¹, так же как и полное уравнивание в оплате труда женщин и мужчин. Эти пункты конституции нашли своё развитие в законе о труде, представленном министром труда Нгуэн-Ван-Тао и утверждённом Народным собранием 12 марта 1947 года. Закон установил 48-часовую рабочую неделю (45-часовую в рудниках и вредных предприятиях). Предусмотрено установление минимальной заработной платы, исходя из стоимости жизни холостого рабочего с увеличением в зависимости от числа иждивенцев и длительности работы. Закон гарантирует оплаченные отпуска, отпуска для беременных женщин, медицинское обслуживание и т. д., ограничивает применение женского труда и труда малолетних. Проведение закона в жизнь осуществляется под контролем министерства труда. На каждом предприятии с числом рабочих свыше 25 человек созданы рабочие комитеты, в обязанность которых входит наблюдение за организацией труда, дисциплиной, приёмом и увольнением рабочих, оплатой труда, отпусками.

⁴⁷ «Viêt-Nam delegation in France. Information service. Achievements of the democratic Republic of Viêt-Nam», p. 11.

⁴⁸ Там же, стр. 9, 12.

⁴⁹ Там же, стр. 12.

⁵⁰ Отчёт народу Вьет-Нама Во-Нгуэн-Зиап. «Демократическая республика Вьет-Нам», стр. 31.

⁵¹ Статья 13-я главы II конституции. См. «La République démocratique du Viêt-Nam», p. 13.

С первых дней существования республики правительство Хо-Ши-Мина уделяло исключительное внимание вопросам народного образования. В результате роста количества начальных школ (более чем в 8 раз против колониального периода) и организации громадного количества пунктов по ликвидации неграмотности процент грамотных в целом к 1947 — 1948 г. вырос до 37,5 (против 2% в 1941 — 1942 г.). Сейчас процент грамотного населения составляет не менее 45.

В 1945 — 1946 г. было обучено грамоте 815 тыс. человек, в 1946 — 1947 г. — 2,5 млн., в 1947 — 1948 г. — 7,5 миллиона.

Число лиц, занимающихся преподавательской деятельностью, достигло 300 тысяч. Из них не менее 80 тыс. — учителя-добровольцы, занимающиеся в порядке общественной работы.

Осуществление всех этих мероприятий потребовало от демократического правительства большого напряжения финансов, тем более что с отменой ряда налогов, ликвидацией опиумной, соляной и водочной монополий исчезли статьи доходов, имевшиеся у колониального правительства. Введение прогрессивного подоходного налога, единовременные обложения и многочисленные добровольные пожертвования обеспечивают доходную часть бюджета. Решительная валютная реформа — аннулирование и запрет обращения прежних денежных знаков — не только обеспечила самостоятельность денежной системы республики, но и дала возможность стабилизировать республиканский пиастр. В результате республиканские денежные знаки были признаны в качестве платёжного средства даже на оккупированной французскими империалистами территории.

Успехи экономического строительства республики, достигнутые несмотря на все трудности оборонительной войны, представляют яркий контраст с положением на оккупированной территории, находящейся под контролем империалистов и их марионеток.

Французские монополии лишились возможности в прежних масштабах грабить Индо-Китай, ибо они контролировали лишь незначительную территорию страны⁵². На оккупированной территории с каждым днём возрастает хозяйственный хаос, ухудшается положение широких народных масс. В Сайгоне, даже по фальсифицированным французским данным, индекс стоимости жизни рабочих в середине 1948 г. равнялся 3395 (по сравнению с 1939 годом), принятым за 100, индекс «среднего класса» — 2835. По тем же данным, при вздорожании жизни к 1947 г. в 28 раз по сравнению с довоенным периодом заработная плата возросла лишь в 12 раз⁵³.

В то же время, как пишет Лану, автор брошюры «*Les aspects économiques de la guerre au Viêt-Nam*», «в районах, где отсутствуют экспедиционные силы, стоимость жизни примерно в 4 раза ниже, чем в Сайгоне».

Успехи республики Вьет-Нам обеспечивают поддержку её широкими народными массами и предопределяют крах попыток империалистов сокрушить республику военными средствами и политическими маневрами. Французские агрессоры после ряда провокаций, беззастенчиво нару-

⁵² Добыча каучука не составляет и одной трети возможной продукции, так как плантации, «расположенные в небезопасной зоне, брошены и непрерывно разрушаются» («Indo-Chine» от 28 октября 1948 г.). Добыча угля в среднем не превышает 24 тыс. т в месяц против среднемесячной добычи в 1938—1939 гг. в 160 тыс. тонн. «Всякий транспорт, будь то людей или товаров, по суше или по воде, осуществляется во Вьет-Наме только под сильным конвоем. Но и эти конвоированные транспорты не достигают цели неповреждёнными. Значительная часть товаров вопреки воле властей и собственников пропадает в пути» («L'Information de l'Indo-Chine économique et financière»). Как отмечала газета «Combat» от 2 ноября 1948 г., «экспорт упал до 7% по сравнению со средними цифрами 1938 г., в то время как импорт удерживается на уровне 50% при возросшем импорте из США».

⁵³ «Bulletin du Viêt-Nam» № 2 от 1 января 1949 года.

шив все свои соглашения с республикой, в декабре 1946 г. начали открытую колониальную войну.

В результате вероломного нападения империалистов им удалось захватить столицу республики Ханой и крупные центры на побережье и вдоль железных дорог. Однако одно за другим тщательно подготовленные и широко рекламированные наступления французской армии были отбиты вьетнамской армией. Успехи агрессоров в результате военного наступления осенью 1947 г. и летом 1948 г. были более чем кратковременными. К концу 1948 г. французские оккупанты, по словам Хо-Ши-Мина и других руководителей Вьет-Нама, контролировали не более 10% территории. Даже империалистическая печать вынуждена была признать, что под властью оккупантов находится не более 20% территории Индо-Китая.

Председатель комитета Национальной обороны и главнокомандующий народно-освободительной армии Во-Нгуэн-Зиап обратился в начале 1949 г. с воззванием о подготовке общего наступления против оккупантов.

Комментируя это воззвание, орган Вьет-Мина, «Суу-Куок», подводя итоги военных действий за два года «национального сопротивления», подчёркивает, что сейчас «силы Вьет-Нама включают сотни тысяч опытных и вооружённых бойцов, вооружённых современным оружием, либо захваченным у врага либо изготовленным в наших собственных небольших оружейных мастерских».

«Самые отчаянные попытки врага расширить пределы оккупированной территории, ограниченные крупными городами, провалились, и наши силы неумолимо движутся на эти пункты, в то время как партизаны каждодневно атакуют врага в тылу. Хотя французские агрессоры развязали эту войну с неизмеримо превосходящими силами, борьба характеризовалась постепенным ослаблением врага и неуклонным нарастанием вооружённого сопротивления Вьет-Нама».

Военные неудачи толкали французских империалистов на новые маневры. Не сумев превратить кохинхинских реакционеров в орудие раскола республики, французские империалисты перенесли своё особое внимание на реакционеров из Донг-Мин-Хой и Куок-Дан-Данг. Они рассчитывали, что националистическая демагогия последних сможет обеспечить им некоторое влияние в стране, а последнее даст возможность использовать их в качестве эффективного орудия подрыва республики Вьет-Нам.

Между тем укрывшиеся на гоминдановской территории предатели, маскируя свою измену национальному делу лживыми разглагольствованиями о «независимости», «единении вьетнамского народа» и т. д., объявили о создании в апреле 1947 г. в Нанкине «единого национального фронта», противопоставляя свою эмигрантскую клику выбранному народом демократическому правительству и президенту Хо-Ши-Мину.

Между предателями из нанкинского центра и беглым советником республики — бывшим императором Бао-Даем — очень скоро, не без содействия империалистов, была установлена тесная связь. Провалившись со своими прежними марионетками, французские империалисты готовы были забыть легкомысленное кокетничание Бао-Дая с республикой и попытаться использовать его сомнительный императорский «авторитет».

При помощи полицейских мероприятий французские оккупанты организовали кампанию «народных демонстраций» за возвращение Бао-Дая.

Скандално-фальшивый характер этой симуляции «народного энтузиазма» был очевиден даже для противников демократической республики.

Мастера фальшивых, «бумажных» «независимых» режимов — американские монополисты — требовали от французского правительства скорейшего сговора с вьетнамской реакцией. Нетерпение американских империалистов было вызвано их стремлением поскорее наложить лапу колониальной эксплуатации на индокитайские ресурсы и в ещё большей

степени их борьбой с национально-освободительным движением народов Восточной Азии, угрожающим самому существованию колониальной системы. «Неофициальная» поездка матёрого разведчика американского империализма и агента монополий Буллита в конце 1947 г. во Вьет-Нам сопровождалась усиленными переговорами с Бао-Даем и французскими колониальными властями. Ещё более кипучую деятельность развил в Индо-Китае в 1948 г. сенатор Мелом.

Американский нажим ускорил создание французскими империалистами «центрального правительства» Вьет-Нама во главе с агентом французских империалистов — генералом французской службы Нгуэн-Ксю-Аном.

Создавая в Ханое «центральное правительство» Ксю-Ана в качестве переходной меры для возвращения Бао-Дая, колонизаторы продолжали в то же время торг с бывшим императором и подписали на борту французского корабля в Алонгской бухте широко разрекламированное «франко-вьетнамское» соглашение между Бао-Даем и верховным комиссаром Франции Боллаэртом. В нём торжественно декларировалось предоставление Вьет-Наму «независимости» в рамках Французского союза и предусматривалось заключение ряда соглашений по военным, экономическим и прочим вопросам. Однако беглый император, даже подписав это соглашение, не спешил вступить на раскалённую почву преданной им родины. Он проследовал в Европу, где ещё полгода продолжалась мышиная возня «переговоров».

Рекламируемое империалистами соглашение с Бао-Даем не могло обмануть ни французов, ни вьетнамский народ.

«Кохинхинский сепаратизм господина Хо-Аша и центральное правительство Ксю-Ана похожи одно на другое: оба фантомы и марионетки. Чтобы добиться мира, надо его заключить с тем, с кем воюешь»⁵⁴, — писала французская газета.

«Невозможно заставить индокитайский народ принять какой бы то ни было договор с французами без согласия Хо-Ши-Мина. Заманчивые слова, характеризующие новый статус Вьет-Нама — «независимости» в рамках Французского союза», — не имеют никакого реального содержания. Эта независимость немногим более независимости муниципалитета, ибо, помимо того, что французские войска остаются во Вьет-Наме, этот последний не только не имеет права дипломатического представительства, но и его финансы остаются под французским контролем», — вынуждена была признать индийская газета⁵⁵.

На заключение нового соглашения с марионеточными ставленниками империалистов республика ответила официальной декларацией, опубликованной её представителем в Париже, Тран-Нгор-Дан, в ноябре 1948 года.

В декларации подчёркивалось, что подлинное правительство Вьетнамской республики попрежнему «остаётся верно принципам, которыми руководствовались при подписании соглашения 6 марта 1946 г., подтверждённым модус вивенди 14 октября 1946 года»⁵⁶.

Подтверждая свою готовность сотрудничать на основе полного равенства со всеми членами Французского союза в рамках этого Союза и со всеми демократическими странами в рамках ООН, декларация заявляла, что «республиканское правительство не признаёт никаких договоров, заключённых Францией от имени Вьет-Нама с третьей державой, и все договоры, заключённые от имени Вьет-Нама с Францией или с третьими державами в обход законного правительства республики Вьет-Нам, в настоящее время возглавленной президентом Хо-Ши-Мином».

⁵⁴ «Franc-Tireur» от 15 октября 1948 года.

⁵⁵ «The Hindustan Times» от 11 сентября 1948 года.

⁵⁶ Déclaration faite par M. Tran Ngor Danh... au nom du gouvernement vietnamien. Bulletin du Viêt-Nam, p. 2. Paris, 1 décembre 1948.

Декларация Вьет-Нама была с удовлетворением воспринята всей демократической общественностью Франции, требовавшей от реакционных правителей прекращения войны против Вьет-Нама и открытия переговоров с правительством Хо-Ши-Мина.

Однако империалисты продолжали «игру в прятки»⁵⁷ с Бао-Даем. 8 марта 1949 г. в Елисейском дворце президентом Франции и императором Бао-Даем было торжественно подписано «окончательное» соглашение.

Через некоторое время Бао-Дай наконец направился во Вьет-Нам. Французские интервенты встретили его монархическими восторгами, инсценированными французскими оккупантами, эсэсовцами из иностранного легиона и реакционными, антинародными элементами. Республиканское правительство Вьет-Нама ответило на его приезд выдачей ордера на арест «изменника родины Вин-Туна».

Для борьбы Вьет-Нама за независимость и демократию исключительно важное значение приобрели всемирноисторические победы китайского народа. Они не только вдохновляют вьетнамцев на героическую борьбу против агрессоров, но и вселяют в них уверенность в том, что наиболее трудный период их сопротивления империалистическим захватчикам приходит к концу, что наряду с ростом и укреплением внутренних сил республики она получает вместо гоминдановского враждебного тыла дружеское соседство Китайской народно-демократической республики.

Победы китайской демократии оказывают своё влияние и на многих представителей национальной буржуазии Вьет-Нама, находившихся на оккупированной французами территории. Учащаются переход их на сторону республики, бегство на республиканскую территорию.

По последним сведениям, французские империалисты, чувствуя неизбежность краха своих агрессивных планов, готовы зазывать на территорию Вьет-Нама остатки контрреволюционных гоминдановских банд при условии оказания ими «помощи» в борьбе с вьетнамской демократией.

Не приходится сомневаться, что остаткам гоминдановских контрреволюционных войск, разбитых китайским народом, так же не удастся помешать торжеству демократических сил Вьет-Нама, как не удалось им это по отношению к народной демократии в Китае.

Вьетнамский народ самоотверженно сражается за правое дело. На его стороне симпатии всех сил мирового демократического лагеря. Народ Вьет-Нама должен победить!

⁵⁷ «L'Etoile algérienne» от 23 октября 1948 года.